

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ФРЕЙМОВ СОЦИАЛИЗАЦИИ

М. С. Фабрикант

В статье рассматривается возможность методологической триангуляции нарративного анализа и анализа временных рядов как одно из решений методологических проблем исследования культурных фреймов социализации. Предлагается методологическая программа освоения нарративным анализом понятийного аппарата анализа временных рядов посредством изучения интерактивных и множественных нарративов.

Ключевые слова: *культурный фрейм, социализация, нарратив, нарративный анализ, анализ временных рядов, ауторегрессия.*

Исследования социализации в психологии бывают связаны с двумя типами методологических проблем. Во-первых, социализация представляет собой процесс установления связи между индивидуальным и макросоциальным уровнями, смысл которой остается одним из важнейших вопросов в социальной психологии. По сути, социализация представляет собой не отвлеченно-метафорическое «вхождение в общество», а усвоение определенных *культурных фреймов*, делающее возможным включение в процесс их постоянного уточнения и трансформации, т. е. *культурного фрейминга* [1]. Соответственно, вторым важным методологическим вопросом в исследованиях социализации является *темпоральность* – необходимость построения такого плана исследования, который позволял бы соотносить время личностных изменений, изменений культуры и внутреннюю логику процесса социализации на их пересечении.

Наиболее очевидный ответ на оба вопроса – использование метода *нарративного анализа*, направленного на изучение того, как темпоральные конфигурации индивидуальной истории соотносятся с социально значимыми

событиями посредством использования существующих в данном социокультурном поле способов наррации [2; 3; 4]. Однако обращение к социализации в целом, а не только к получению специфического жизненного опыта, требует более высокого уровня абстрагирования, чем тот, который можно осуществить с применением существующих понятийных ресурсов нарративной психологии.

Прежде чем предлагать новые понятия, целесообразно обратиться к ресурсам, существующим в рамках близких методологических традиций. Мы привлекли к нарративно-аналитической методологии метафорическое поле, применяемое в рамках количественного метода *анализа временных рядов*.

Данная постановка вопроса требует, во-первых, обоснования релевантности анализа временных рядов нарративному анализу, во-вторых, раскрытия метафоричности понятийного аппарата этого количественного метода.

Первое обстоятельство связано с тем, что анализ временных рядов в количественной методологии имеет тот же предмет – темпоральность, что и нарративный анализ в качественной методологии, а также с тем, что результатом обоих видов анализа является некое обобщенно-формальное выражение темпоральной конфигурации. Существенное различие заключается не столько в конечном результате, сколько в принципах его достижения. Нарративный анализ и анализ временных рядов приходят к близким в плане выражения результатам с принципиально различных сторон: анализ временных рядов имеет дело с изначальной избыточностью материала, а нарративный анализ – с недостаточностью. Соответственно, для анализа временных рядов более вероятно чрезмерное усложнение конечных моделей, а для нарративного анализа – их неоправданное упрощение. Это различие обосновывает целесообразность и правомерность использования в нарративном анализе понятийного аппарата анализа временных рядов [3; 4].

Специфика анализа временных рядов, по сравнению с большинством количественных методов, заключается в том, что он, подобно качественным методам, относится к идеографическому подходу, т. е. используется для изучения единичных случаев. Соответственно, применительно к анализу временных рядов не может идти речи о выборке и связанных с ней измерениях доверительного интервала. Характеристикой, примерно соответствующей объему выборки, является количество измерений, относительно которого нет однозначных правил и которое на практике определяется интуитивным представлением ученого о целесообразной частоте и длительности замеров, т. е. нарративом, который исследователь конструирует еще до начала применения количественных методов. Еще одним важным следствием такого подхода является то, что в анализе временных рядов исследователь оперирует не объективным хронологическим временем, поскольку ключевую роль играет частота наблюдений, а относительным временем, имманентным

динамике изучаемого процесса, которая, в свою очередь, конструируется самим исследователем в процессе того, что можно называть интуитивным нарративным анализом [5; 6; 7].

Еще одной особенностью, сближающей анализ временных рядов с качественными методами, является решающая роль интуиции исследователя в выборе наиболее подходящей модели для имеющихся эмпирических данных. Для анализа временных рядов без учета влияния внешних переменных задача подбора оптимальной модели не диктуется однозначно эмпирическими данными и при этом не связана с какой-либо макротеорией, но сводится к подбору вариантов для достижения некоторого равновесия между возможно меньшим значением параметров соответствия эмпирическим данным и возможно большей простотой модели. Различие между альтернативными моделями может быть существенным, связанным не только с различием в количестве необходимых однотипных коэффициентов, но и с качественно отличными типами моделей. Точность темпоральных моделей, конструируемых посредством анализа временных рядов, по сравнению с нарративно-аналитическими, – это не характеристика степени соответствия модели данным, а четкость и категориальная разработанность темпоральных границ, конструируемых моделью [5; 6; 8].

Проведенное обоснование позволяет перейти к рассмотрению понятийных конструктов, перенесение которых из анализа временных рядов в нарративный анализ способно повысить интерпретационный потенциал последнего. К таковым относятся, на наш взгляд, понятия, описывающие внутренние границы возможных темпоральных конфигураций нарратива, а также множественность нарративов и возможные форматы взаимодействия между ними.

Аналитичность метода анализа временных рядов заключается в том, что конструируемая модель представляет собой не столько обобщение первичных эмпирических данных, сколько разделение метафорического арифметического хаоса «поведения» изучаемого феномена на теоретически раздельные конструкты. Изначально любая модель в анализе временных рядов разделяется на временную зависимость, *ауторегрессию* (зависимость переменной от собственных показателей на более ранних этапах) и влияние внешних факторов.

Из трех обозначенных типов в нарративном анализе к настоящему времени наиболее разработан в понятийном плане первый, описывающий содержательные и структурные изменения нарратива во времени. В нарративном анализе упоминаются, но не называются и поэтому недостаточно четко дифференцируются два вида темпоральности, которые предлагает различать анализ временных рядов, – тренды и циклы. *Тренд* обозначает постоянное, неизменное направление изменений, т. е. всё возрастающее отклонение ве-

личины изучаемой переменной от ее исходного значения в определенном направлении; *цикл* – периодические колебания величины с течением времени вокруг неизменного в долгосрочной перспективе значения. Эвристичность разграничения этих видов временной зависимости в нарративном анализе очевидна, если принять во внимание ее психологический смысл. Для нарратора может играть принципиальную роль то, как он интерпретирует определенный этап излагаемого повествования: как часть цикла, которая в долгосрочной перспективе должна смениться на свою противоположность, или относительно устойчивый тренд, в соответствии с которым конструируемая нарратором тенденция будет, согласно его ожиданиям, со временем только усиливаться. Это представление может сыграть решающую роль в процессе социализации, формируя не только понимание смысла отдельных событий, но и общие ожидания и логику конструирования жизненного пути [7; 12].

Вторым компонентом моделирования в анализе временных рядов является *ауторегрессионный компонент*, демонстрирующий зависимость значения переменной в данный момент от ее же значений в предшествующие моменты времени. По сути, именно этот компонент является основой анализа временных рядов, хотя в применяющихся на практике моделях он может и отсутствовать. В противоположность рассмотренным темпоральным компонентам ауторегрессия моделирует не изменчивость, а постоянство феномена, поскольку выявляет либо постепенное приближение к долговременному среднему равновесному значению, либо колебания возрастающей амплитуды по отношению к сохраняющемуся среднему значению. Основной вопрос при идентификации данного компонента временного ряда – сколько измерений в прошлом управляет значением переменной в условно выбранный настоящий момент, и лишь затем встает вопрос о характере коэффициента, выражающем интенсивность и направление этой зависимости. Смысл ауторегрессионного компонента модели заключается в том, что при отсутствии общей тенденции к изменению значения переменной с течением времени все же наблюдается направленная неслучайная изменчивость, вызванная воздействием единовременного внешнего фактора (так называемого шока), способного на несколько временных периодов нарушить равновесие феномена, возвращающегося в долгосрочной перспективе к среднему значению.

Психологический метафорический смысл ауторегрессионного компонента представляется настолько очевидным, что возникает вопрос: какой уровень – психологический или алгебраический – является метафорическим, а какой – буквальным, особенно с учетом коннотаций понятия «шок»? Значимость рассмотрения качественного аналога ауторегрессионной модели в нарративном анализе связана с возможностями конструирования нелинейного времени. Оспаривание необходимой линейности времени изначально стало одним из существенных аспектов критики вестерноцентризма и ма-

скулиноцентризма, предпринятой в постмодернистской литературе, близкой к социально-конструктивистской качественной методологии в социальных науках. Тем не менее во многих нарративно-аналитических работах нарратив продолжает трактоваться как линейная последовательность эпизодов, которые можно упорядочивать в соответствии с событийным временем, временем повествования или их соотношением, но всегда последовательно друг за другом. Ауторегрессионная метафора позволяет выйти за пределы линейности и сконструировать петлеобразную модель времени, в нарративном анализе отражающую, насколько и каким образом нарратор интерпретирует события в причинно-следственных категориях, объясняя изменения по отношению к эталонному порядку вещей, способному восстанавливать собственное равновесие или неявно выступать в качестве меры неравновесия. По нашему мнению, наиболее точным общетеоретическим и психологическим аналогом ауторегрессионной модели является конструкт идентичности как способности противостоять не только воздействиям внешних факторов во времени, но и единственному постоянному и универсальному внутреннему воздействию самого времени. Способность системы после внешнего шока приходиться в равновесие означает, что время в рамках ауторегрессионной модели, в отличие от циклов или трендов, трансформируется из двигателя изменений в ресурс, необходимый и в сочетании с природой самого феномена, достаточный для нейтрализации воздействия в форме постепенного угасания изменений. На более глубоком уровне исследования данная характеристика нарративно-аналитических моделей отображает степень и специфику дифференциации культурных фреймов и их областей применения. С одной стороны, менее дифференцированные фреймы обеспечивают большую стабильность в представлении нарратора, поскольку многие изменения, которые были бы отмечены в качестве таковых в более дифференцированной системе, не замечаются и не принимаются во внимание. С другой стороны, для тех изменений, которые конструируются в качестве таковых в рамках данной модели, существует небольшое количество возможных ресурсов для нейтрализации внешнего воздействия, следовательно, затрудняется конструирование нарратива о возврате к среднему значению – восстановлении идентичности. Таким образом, дифференцированность культурных фреймов и границ их релевантности определяет в одном направлении резистентность нарративной идентичности воздействиям, интерпретируемым как внешние, т. е. чуждые, непредсказуемые и нарушающие естественный порядок, и в противоположном направлении – способность интегрировать и постепенно нейтрализовывать подобные воздействия, точнее их последствия. Данное двойное противопоставление позволяет выйти за пределы традиционной когнитивистской дихотомии ассимиляции и аккомодации, раскрывая их релятивность и амбивалентность.

Третьим компонентом модели анализа временных рядов является краткосрочное влияние единовременных внешних факторов. Данный компонент получил название *сдвига среднего значения* (moving average) и связан с настолько интенсивным шоком, что его воздействие превышает возможности системы к постепенному восстановлению нормального состояния и проявляется в виде единовременного и необратимого смещения среднего значения. При этом дальнейшее восстановление равновесия в авторегрессионном компоненте осуществляется уже по отношению к новому среднему значению, и характер авторегрессионного компонента – динамика нейтрализации воздействий – также может меняться. В нарративном анализе, особенно в нарративной психотерапии, краткосрочные воздействия шока, связанные с качественными изменениями, рассмотрены более детально, чем долгосрочные, и лишь временно нарушающие динамическое равновесие. При этом в нарративном анализе, в отличие от анализа временных рядов, не учитывается то обстоятельство, что краткосрочные необратимые и долгосрочные обратимые воздействия могут вызываться одним и тем же воздействием. В содержательном плане это соответствует психотравмирующему воздействию, которое трансформирует идентичность, переводя ее в метафоре жизненного пути на новый уровень развития. Эта новая идентичность обнаруживается не сразу, а по прошествии некоторого времени – после колебаний вокруг новообработанного равновесного значения с постепенным уменьшением их крайних значений. Принципиальную роль при этом играет то, сможет ли исследователь в интерпретации нарратива дифференцировать эти конфигурации изменений, особенно при фрагментарном изложении событий, а также то, насколько рефлексивно эта дифференциация конструируется самим нарратором [10; 11]. Этот компонент краткосрочного сдвига среднего значения отражает не столько пластичность культурных фреймов, сколько их свойство, которое можно было бы назвать генеративностью, т. е. способность ранее сконструированных фреймов породить новые. Способность сконструировать новый фрейм может означать возможность более оперативного восстановления равновесия при условии предварительной смены равновесного значения, нежели попытки восстановить прежнее значение посредством ранее активизированных фреймов, что может оказаться крайне затруднительным в нарративе о высокоинтенсивных внешних воздействиях [5; 6; 9].

Кроме рассмотренных краткосрочных и долгосрочных эффектов единовременных внешних воздействий, модель анализа временных рядов включает в себя компонент, суммирующий априорно предполагаемые эффекты единичных случайных внешних воздействий малой интенсивности на отдельные значения зависимой переменной. Моделирование значений этих воздействий и связанных с ними незначительных отклонений значения зависимой переменной не возможно по определению случайности. Тем самым,

как ни парадоксально, в анализе временных рядов моделируется – постулируется и легитимируется – не измеряемый и не выразимый в общем, алгебраическом виде компонент изменений изучаемого феномена. В нарративном анализе компоненту случайных шоков может соответствовать аналогичное «слепое пятно» интерпретации, которое, однако, целесообразно в соответствии со спецификой качественной методологии понимать не как случайные фрагменты нарратива, ради которых нет необходимости трансформировать и усложнять общую модель, а как непреодолимое на определенном этапе нарративного анализа рассогласование культурных фреймов исследователя и нарратора, которое неизбежно вследствие недостижимости абсолютно точного соответствия их индивидуального опыта [5; 6].

Отдельный и более сложный тип моделей анализа временных рядов описывает воздействие не одномоментных факторов, а других переменных. В этом случае развернутым во времени оказывается само воздействие, а не только его последствия. Моделирование зависимости переменной от значений другой переменной в различных более ранних замерах осуществляется аналогично простой ауторегрессионной модели, а конфигурация изменений зависимой переменной, обусловленная изменениями независимой переменной, рассматривается в отрыве от остальных изменений и структурируется посредством особой модели IRF (item response function), отражающей поведение виртуальной интерактивной переменной. Еще более сложные модели конструируются в том случае, когда влияние двух переменных оказывается не однонаправленным, а взаимным, чего почти никогда нельзя исключать при изучении социальной реальности. В этом случае создается система дифференциальных уравнений, затем преобразуемая в единое уравнение, коэффициенты которого являются векторами значений исходных коэффициентов. Создается общая матричная модель, описывающая не отдельное поведение (еще одна интересная метафора) переменных, а воображаемую переменную их взаимодействия.

В нарративном анализе данная область является наименее разработанной, поскольку в подавляющем большинстве случаев речь идет об отдельных нарративах, которые могут обобщаться посредством сведения к определенным прототипическим способам наррации, но не о непосредственном взаимодействии нарративов в процессе конструирования. Освоение нарративно-аналитической методологией этой части метафорического поля анализа временных рядов требует инноваций не только в интерпретации, но и в сборе данных [6].

Во-первых, при работе с индивидуальными нарративами возможно их интерактивное конструирование в диалоге. Нечто подобное предпринималось одним из классиков нарративно-аналитической психологии С. Уортамом, однако полученные данные интерпретировались не как взаимодействие социокультурно опосредованных индивидуальных нарративов, а как единый,

хотя и гетерогенный нарратив малой группы. Возможной альтернативой может быть нарративное интервью одновременно с несколькими участниками [10; 11; 12].

Во-вторых, нарративный анализ можно применять для изучения воздействия одних нарративов на другие, что особенно значимо при исследовании публичных нарративов, в которых культурные фреймы и границы культурного фрейминга не только проявляются, но и конструируются и трансформируются. В случае соотнесения публичных и индивидуальных нарративов может быть проведена аналогия с моделью однонаправленного воздействия, а при выявлении предполагаемого взаимодействия между публичными нарративами – модель взаимовлияния [13; 14; 15].

В-третьих, при интерпретации повествования на заданную тему, созданного одним нарратором, исследователю целесообразно задаться вопросом о том, действительно ли в данном случае наличествует один нарратив в структурном плане, или же полученный материал более целесообразно интерпретировать как взаимодействие относительно автономных нарративов в соответствии с конструктом «голошения» в терминологии М. М. Бахтина [10].

Изучение интеракции нарративов и построение интерактивных нарративно-аналитических моделей позволяет рассматривать культурные фреймы не только как статичные сущности, опосредованно проявляющиеся в способах наррации, но и как эмерджентные (также в значении, присвоенном М. М. Бахтиным) конструкты, возникающие на пересечении различных нарративов, а их трансформацию – по ходу этого взаимодействия – как метанарратив, определяющий динамику границ культурного фрейминга, – пожалуй, ключевой из всех культурно-исторических процессов, занимающий в постнеклассической картине мира место предположительно объективных и универсальных законов исторического развития.

Библиографические ссылки

1. Янчук, В. А. Культурный фрейминг как детерминанта взаимопонимания в условиях культурного многообразия // Психолог. журн. – 2010. – № 2. – С. 41–48.
2. Abell, J., Stokoe, E. H., Billig, M. Narrative and the discursive (re)construction of events // Lines of narrative : psychosocial perspectives / Ed. by M. Andrews. – New York, 2000. – P. 148–182.
3. Fludernik M. Towards a «Natural» Narratology. – New York, 1996.
4. Goldstein, J., Pevehouse, J. Reciprocity, Bullying, and International Cooperation: Time-series Analysis of the Bosnian Conflict. – 1997. – American Political Science Review. – Vol. 91, № 3. – P. 515–529.
5. Box-Steffensmeier, J., Freeman, J., Pevehouse, J. Time Series Analysis for the Social Sciences. – Cambridge : Cambridge University Press, 2012.
6. Enders, W. Applied Econometric Time Series. – New York : Wiley, 2003.

7. *Goldstein, J., Pevehouse, J.* Reciprocity, Bullying, and International Cooperation : Time-series Analysis of the Bosnian Conflict. – 1997. – American Political Science Review. – Vol. 91, № 3. – P. 515–529.
8. *Ying, B., Kung, J. K.* Climate Shocks and Sino-nomadic Conflict // The review of economics and statistics. – 2011. – Vol. 93, № 3. – P. 970–981.
9. *Sarbin, T. R.* The Narrative as a Root Metaphor for Psychology // Narrative Psychology : The Storied Nature of Human Conduct. – Westport : Prager, 1986. – P. 5–21.
10. *Wortham, S.* Narratives in action. A strategy for research and analysis. – New York : Teachers College Press, 2001.
11. *Gergen, K. J., Gergen, M. M.* Narrative Form and the Construction of Psychological Science // Narrative Psychology : The Storied Nature of Human Conduct. – Westport : Prager, 1986. – P. 22–44.
12. *László, J.* The Science of Stories : An Introduction to Narrative Psychology. – New York, 2008.
13. *Michel, A. M., Wortham, S. E. F.* Clearing Away the Self // Theory and psychology. – 2002. – Vol. 12, № 5. – P. 625–650.
14. *Payne, M.* Narrative therapy. – London : Sage, 2006.
15. *Polkinghorne, D. E.* Narrative configuration in qualitative analysis // Life History and Narrative / Edited by J. Amos Hatch and Richard Wisniewski. – London : Falmer Press, 1995. – P. 5–24.

Фабрикант Маргарита Сауловна, преподаватель кафедры психологии факультета философии и социальных наук БГУ.